

Народные обеты и животноводческие обычаи восточной Вологодчины

В дополнение к статье И.А.Кремлевой "Обеты в народной жизни" публикуются материалы, которые были собраны в августе 1990 г. в Великоустюгском и Кичменгско-Городецком районах.

Старожилы этих мест понимают обет как предмет, в виде продуктов сельскохозяйственного производства или домашнего труда, который по обещанию относят в церковь. Поэтому в народной терминологии слово "обет" или его синонимы употребляются обычно с указанием, кому его дают или куда его приносят (N 1–3: Богу, в казну). Часто это может быть приношение святому. Так, св. Анастасия, по данным XIX в., считалась на Вологодчине покровительницей овцеводства. В день ее памяти крестьяне Чакульского прихода Сольвычегодской волости приносили в церковь сушеные бараньи лопатки, "чтобы овцы зимой больше плодились". Мясо это шло в пользу причта. (Архив Российского этнографического музея, ф. 7, оп. 1, д. 327, л. 11; д. 336, л. 17.) Почитание Анастасии-овечницы сохраняется до сих пор. К ней обращаются с благодарственными словами во время забивания овец (N 4). Благодарят в этой ситуации и домового, которому тоже выделяют часть животного – хвост (N 5).

Приводимые полевые записи о сельском быке-производителе неслучайны (N 6–11). Они отражают стадию между наметавшимся почитанием быка и животноводческой магией. Потребление мяса этого быка ритуализовано и за исключением церковного освящения аналогично потреблению мяса обетных быков. Интересно, что обычаи, связанные с уходом за этим быком, совпадают с историческими типами распределения дани и повинностей, налагаемых на общину. В разных деревнях и селах бык "ходил" по селу, т.е. кормился в каждом хозяйстве, столько дней, сколько коров хозяина было в стаде, или сколько едоков было в семье, или у всех поровну, по одному дню, по неделе. В соответствии с принятыми правилами содержания быка распределялось по дворам его мясо.

Записи производились "от руки", поэтому фонетические особенности говора отражены в них нерегулярно. Случаи терминологического употребления слов выделены полужирным шрифтом. Ударение проставлено только в словах, акцентная парадигма которых не совпадает с русской нормативной.

1. Носили в казну обещание. Для целовека – то несут полотенце, скацёрки, платки, свецьки; для скоицыны – мяско, маслицё, может овцину. Думаю, сами съедят поп, дякон, псаломщик. Старосте говорят, для кого несешь (какому святому. – С.Б.). (Кичменгский Городок – зап. от Подьяковой Е.А., 1900 г.р., мест.)

2. Прикладь прикладывали Богу. Старосте в церкви отдавали и говорили, что обет, а он продавав сам, а деньги в церковь – на свецьки. (С.Усть-Алексеево, Великоустюгский р-н – зап. от Сараевой У.В., 1910 г.р., мест.)

3. Обет в казну носили. Купили новую скоину и становяця перед иконой и обещаюця поставиць свецьку или голову и ножки (святому, который изображен на иконе. – С.Б.). Целиком в казну бывает водили, если просят Бога, когда беда была, когда заболел скотина или люди. Чаше овечьку обещають, а не барана и не телку. А как будет улучшение, так и поведут в церковь. "Вот, Господь нам дал", – говорят. Уже забитую овцю (носили. – С.Б.); шкуру снимут и нутренности дома, а мясо везут. В праздник возили обет, в любой, но говорят только старосте, какому святому обет. Выбирали лучшу овцю, когда резали. (С.Усть-Алексеево, Великоустюгский р-н – зап. от Сараевой У.В., 1910 г.р., мест.)

4. Зарежут овечьку и потом говорят: "Настасия доносила, к рукам овечька прилась, будем ее кушать". Настасия есть икона такая. (С.Усть-Алексеево, Великоустюгский р-н – зап. от Сараевой У.В., 1910 г.р., мест.)

5. (Когда резали скотину, то во время отделения головы от туши говорили. – С.Б.) "Спасибо, суседушко, ботоменушко. Вспоив, вскормив, скоиноцъку". Когда зарежут, хвост бросали под кормушку суседушке. (Д. Андронов, Верхневарженский с/с, Великоустюгский р-н – зап. от Верошиной А.А., 1913 г.р., мест.)

6. Селенский бык. На деревню покупали быка. По очереди держали: сколько коров, столько дней держали. Как состарееет, его убили, мясо разделили между собой, сколько коров, а голову, кожу, ноги, нутренности (легкое, сердце, печень) – это продавали: хто хочет, бери за

деньги. Эти деньги и цетверть мяса – на нового быка. А рубецъ (желудок. – С.Б.) отдавали тем, в чьем дворе режут. Его вычистят, вымоют, сварят, испекут – и в пироги. Забивали осенью старого, а к Егорьеву дню покупали нового быка и ставили Егорию свецьку от всей деревни, чтоб он здоровый был. (С.Усть-Алексеево, Великоустюгский р-н – зап. от Сараевой У.В., 1910 г.р., мест.)

7. Хто вырастив, тот продавав деревне быка. Сколько коров, столько бык ночей и жив. (С. Верхняя Ентала, Кичменгско-Городецкий р-н – зап. от Пудышевой Е.И., 1914 г.р. в д. Пахомово, Нижнеентальский с/с.)

8. Быков держат для случки, он общий был. Зимой кормят его по очереди, по неделе, а летом посеца на пастбищах. Осенью убивают этого быка. Убьют и мясо на всех разделят. Обычно обивали к Богородицену дню, а шкуру сдавали, и потом покупали молодого быка. (Д. Чернево, Орловский с/с, Великоустюгский р-н – зап. от Мелехина Г.И., 1906 г.р., мест.)

9. Бык ходив по селу. Мужики на сходке решат, цъего быка оставляли. На деревне бык был один. По очереди кормили его, по одному дню его хранили, а зимой сам хозяин держав его. Хозяину не платили за быка. Быка держали года три, больше не держали. Хозяин его и забивав: мясо все вместе поедали, кожу продавал (хозяин. – С.Б.) или сам себе делав кожу. (С.Усть-Алексеево, Великоустюгский р-н – зап. от Кривошапкиной В.П., 1922 г.р., мест.)

10. Был общий бык, селенский, кормили по едокам: сколько человек в семье. Водили по домам. Когда забивали, мясо давали по едокам. (Д. Андронов, Верхневарженский с/с, Великоустюгский р-н – зап. от Поповой А.П., 1913 г.р., мест.)

11. Быка покупали деревней. Зимой у каждого хозяина по одному дню кормили быка. "Ходит, как селенский бык", – говорили про девуку, которую на посиденках перебрасывали (от одного парня к другому во время игры "в суседушку", – С.Б.). (Д. Удачно, Верхневарженский с/с, Великоустюгский р-н – зап. от Комкиной В.Я., 1916 г.р., мест.)